

Интро

Величественный город, напоминающий с высоты птичьего полета схематичное изображение солнца, раскинулся на бескрайних просторах земли, которую спустя многие столетия назовут Урал. Идеальной формы круг крепостных стен, внутрь которого вписан квадрат — центральная площадь, — символизировал высшую степень духовности, которую так сложно сохранить в материальном мире. Город поражал своей масштабностью и выглядел снаружи необычно и завораживающе: круглый, с высокими башнями, огнями в остроконечных окнах и внешними стенами, облицованными разноцветным кирпичом.

Здесь не было ничего случайного. Ворота строго ориентированы по сторонам света. Жилища примыкали к высокой крепостной стене, словно дольки апельсина, и имели выход на основную улицу. В Аркаиме были две кольцевые стены: первая, внешняя, символизировала солнце, а вторая, внутренняя, — луну. Любой входящий в город, прежде чем попасть на вну-

треннюю квадратную площадь, должен был пройти путь, который проходит солнце от восхода до заката.

Основавшие Аркаим существа не были людьми. Древние прабоги, спасаясь от наступающего ледника, покинули солнечный город, находившийся далеко на севере, на острове, поглощенном ледяным морем, и двинулись на юго-восток в поисках теплых земель. Город, возведенный в горах, был всего лишь перевалочным пунктом. Попыткой сохранить древние знания и артефакты. Внизу, под крепостными стенами, раскинулась сеть подземных ходов-катакомб. Именно там расположились основные сокровищницы и святилища древних богов.

Темнокожая величественная Кали являлась одной из тех, кто помнил Гиперборею и знал ее секреты. Богиня была настолько древней, что в ее глазах плескалась вечность — черная лава расплавленных воспоминаний, убитых недоброжелателей, вспыхивающие искорки череды предательств и спрятанное где-то в глубине души всепоглощающее пламя разрушительной любви. Кали была соткана из контрастов: красота поджарого, гибкого тела и уродство украшений, разлагающаяся плоть человеческих рук на поясе, жуткие оскалы черепов на ожерелье. Любовь и смерть, страсть и разрушение не просто уживались в ней, они превращались в одно целое — две стороны монеты.

Юный Яма — ветреный, наивный, влюбчивый, но, несмотря ни на что, целеустремленный, по божественным меркам совсем недавно перевоплотился из простого смертного в высшее, божественное существо. Он еще помнил, каково это — быть смертным, он не забыл, что такое настоящее чувство и каково это — жить. Юный бог преклонялся перед разрушительной красотой и мудростью Кали. Он восхищался многоликой, но все равно решился на предательство. На кон было поставлено слишком многое.

Ветреный смелый бог, повелевающий мертвыми, прекрасно понимал: кровавая богиня никогда не простит его, но все равно опускался все ниже и ниже, ярус за ярусом в глубину подземелий, туда, где на черном, окропленном кровью постаменте лежал невзрачный камень. Именно он был целью Ямы. Последней возможностью исправить ошибки. В одной из четырех рук молодой бог сжимал медальон: переплетенную змейку, вписанную в круг, — ключ, который ночью он украл с шеи Кали.

Следовало торопиться. Глупо надеяться, что богиня не заметит пропажу, а значит, времени осталось не так много. Яма преодолел последнюю череду ловушек и, пытаясь отдышаться, замер перед массивной каменной дверью, на которой было высечено огромное солнце с расплывающимися по стенам лучами. В середине солнечного диска находилось небольшое углубление идеальной круглой формы.

Бог дрожащими руками поднес к нему золотой медальон, но вставить не успел. Сзади раздался грохот, и в клубах дыма появилась разгневанная богиня любви и смерти. Высокая и гибкая, с темной, отливающей синевой кожей и развевающимися за спиной волосами, она замерла в проходе. С ее раздвоенного алого языка капала слюна, глаза горели огнем и бешенством, человеческие руки на поясе, нанизанные на красную нить, тянули к парню скрюченные почерневшие ногти.

— Ты посмел предать меня? — прошипела Кали и сделала шаг вперед.

— Это не предательство. — Яме отступить было некуда, поэтому он замер у стены, гордо расправив плечи и покрепче зажав в кулаке амулет.

— Умоляй! — презрительно бросила богиня. — Скажи, что раскаиваешься, глупый мальчишка, и, может быть, я прощу тебя. Нам было хорошо вместе.

— «Мы» не имеем отношения к этому. — Яма кивнул в сторону каменной двери. — Я просто хочу исправить ошибки прошлого.

— Прошлое не справишь, — возразила Кали чуть спокойнее. — А любые попытки приведут только к краху существующей действительности. Я не допущу этого.

— Но я буду пытаться, — упрямо заявил молодой бог. — Год за годом, век за веком. Даже если ты убьешь меня, я все равно возрожусь в новом теле и возобновлю попытки.

— Глупый и упрямый мальчишка. — Богиня грустно вздохнула и сделала резкое движение рукой. Мощный поток воздуха вырвал из руки Ямы амулет и закрутил его в бешеном вихре. Маленький золотой кругляш превратился в смазанную золотую полоску, которая вращалась все быстрее и быстрее, пока наконец не упала к ногам Кали маленькой юркой змейкой. Змейка попыталась проскользнуть между камнями и улизнуть в щель, но Кали поймала ее за хвост, хищно облизнулась и одним движением откусила голову. Кровь брызнула в разные стороны, разлетевшись алыми бусинами, которые зависли в воздухе, образовав вокруг Кали закрученное в спираль гранатовое ожерелье.

— Ты не сможешь осуществить задуманное, — печально улыбнулась богиня и резко махнула рукой. Кровавое ожерелье разорвалось и разлетелось в стороны, растворившись в воздухе и исчезнув в каменных стенах. — Капли крови раскиданы по временам и всему миру. Только люди, в вены которых попали эти капли, смогут открыть дверь. Но даже я вряд ли смогу найти их, ты же тем более не сможешь, — добавила она, шагнула вперед, сжала Яму в объятиях и, поцеловав, отстранилась. А потом резко свернула шею молодому богу.

Массивное темно-синее тело упало к ее ногам и замерло в неподвижности.

Пролог

Пальто местами порвалось и все было в уродливых грязных пятнах. На щеках и руках тоже застыла грязь. Этот щенок обнаглел настолько, что посмел выкинуть ее из окна третьего этажа прямо на припаркованные под окнами автомобили, а потом смылся с нагайной-недоделком! Выбраковкой, которую нужно уничтожить.

Подобной глупости и импульсивности Елена Владленовна от Влада не ожидала и очень сильно злилась.

Он подверг опасности не только ее, но всех нагов. От боли она едва не обратилась в змею на глазах минимум десятка людей, которые оказались случайными свидетелями некрасивой сцены. Пришлось изображать из себя пострадавшую, отвираться, чтобы не натравить на мерзавца полицию, позорно бежать из машины «Скорой», ловить в непрезентабельном виде такси в каком-то закоулке и ехать в лицей. Елена Владленовна была разгневана. Она осталась без Вероники, без машины, которую дал Шеша, и без нового дорогого пальто.

Король нагов, как назло, не брал трубку, а рыжеволосой нагайне было просто необходимо, чтобы он вынес приличное пальто к воротам лица. Не показываться же ученикам в таком виде. Засмеют, да и глупых вопросов не оберешься.

Послушав несколько раз длинные унылые гудки, Елена Владленовна смирилась с неизбежным и позвонила одной из нагайн-шестерок. Старшекурсница Оксаночка прибежала буквально через две минуты и, наивно хлопая огромными голубыми глазами, с ужасом поинтересовалась:

— А что произошло?

— Ничего хорошего! — огрызнулась Елена Владленовна и накинула принесенное пальто поверх испорченного, прикрывая разорванные полы и грязь. Оксаночка раздражала своей глупой услужливостью, наивными глазами и похожими на одуванчик пушистыми волосами. Она была глупа, и даже змеиная сущность этого не изменила. Помощница директора поспешила от нее избавиться, приказав идти обратно на занятия, а сама отправилась на поиски короля нагов.

Шеши не оказалось в кабинете. Разозленная женщина поднялась на третий этаж и направилась в левое крыло, которое почти полностью занимали апартаменты короля нагов. Он был у себя. Стоял, повернувшись к широкому окну, и задумчиво смотрел вдаль на открывающуюся панораму — лицейский сад, припо-

рошенный снегом, каменный массивный забор и белые холмы, за которыми виднелась черная покосившаяся макушка старой кладбищенской церкви. Поза короля нагов, расслабленные плечи — все говорило о том, что он полностью безмятежен и никакие мирские проблемы его сейчас не волнуют. Это выводило из себя.

— Ты совсем с ума сошел? — закричала женщина, с брезгливостью швыряя грязное и порванное пальто на пол. — Я тебе названиваю, а ты даже не удосужился взять трубку! Мне пришлось ехать сюда в таком виде! — Она пнула острым носом сапога некогда дорогую, дизайнерскую вещь. — Неужели совсем не волнуется, что сотворил твой глупый змееныш?

— А что он сотворил? — Голос медленный, тягучий, под него хорошо спать. Шеша даже не удосужился отвернуться от окна, он рассматривал покрытые снегом холмы так, словно видел их в первый раз.

— Не делай вид, будто забыл! — Елена Владленовна отступила на шаг, пораженная безразличием короля нагов. Еще несколько часов назад он вел себя совсем иначе.

— Я не забыл... — Шеша медленно повернулся, и на его лице промелькнула растерянность. — Просто... это сейчас не важно...

— А что важно? — Голос Елены Владленовны дрожал, а в душу начали закрадываться сомнения. Когда король нагов подошел вплотную, сомнения укрепились, и женщина испуган-

но прошептала: — Кто ты? Ты ведь не Шеша... Я знаю его слишком хорошо, чтобы ошибиться.

— А вот это важно. — От едва заметной улыбки повеяло мертвенным холодом, и Елена Владленовна отступила, прижавшись спиной к стене.

Существо, замершее перед ней, не было Шешей, но пугало, пожалуй, еще сильнее, чем привычный король нагов. От него веяло холодной, мертвой вечностью и безразличием.

Глава 1

ЗАСНЕЖЕННОЕ СЧАСТЬЕ

Алина

Мягкий, пушистый снег летел большими хлопьями, похожими на клочки сладкой ваты. Неву ломкой и хрустящей коркой сковал лед. Припорошенный снегом, он походил на постеленный на водную гладь пушистый плед. От этого река выглядела уютной, вид не портили даже редкие черные лунки и рыбаки, напоминающие жирных черных мух.

Ветра не было, легкий морозец пощипывал щеки, а сверкающие на улицах гирлянды создавали предновогоднее настроение. Питер переливался всеми цветами, вспыхивал трескучей россыпью салютов и пах жжеными спичками от разорвавших неподалеку бомбочек-шутих. Практически у каждого торгового центра стояли украшенные мишурой и шарами елки, а капельки мандариновых духов на запястьях были последним штрихом, создающим новогоднее настроение. Я очень хотела все забыть и влиться в праздничную толпу, поверить в то, что такая же, как все. Убедить се-

бя, будто этот год не изменил ровным счетом ничего и приближающийся Новый год так же будоражит мою душу, как и раньше, но это было не так-то просто. Маленькая восторженная девочка, похоже, умерла безвозвратно, а та, которая оказалась на ее месте, еще не обрела характер и привычки.

Шум распродаж, красные, перевязанные яркими лентами подарочные коробки на витринах, спешащие в предновогодней суете люди — все это казалось мне пришедшим из другого, не моего мира. После кошмарной осени предпраздничная суматоха выглядела странной и чуждой. Я не сразу поддалась общему настроению. Оно нахлынуло на меня вместе со сверкающими предновогодними сумерками.

Я медленно шла по Невскому и улыбалась, ведь за руку меня держал Влад, а на Земле наступало время исполнения всех самых заветных желаний. Еще вчера думалось, будто впереди ждет лишь тьма и нам с молодым человеком никогда не быть вместе, а сегодня все проблемы остались в прошлом, и я могла себе позволить немного расслабиться и забыть о неприятностях. Лишь иногда стыдливой краской на щеках проступали воспоминания о Яне. Я не хотела думать о наших объятиях и поцелуях, убеждала себя в том, что иначе было нельзя, но все равно чувствовала себя неловко и понимала: рано или поздно сознаюсь во всем Владу, только не сейчас. Сегодня наш вечер, и ничто не должно омрачать праздничного настрое-

ния. Мы даже не поехали ко мне домой, чтобы Влад мог очаровать маму и убедить ее отпустить меня отдыхать куда-нибудь в теплые края. Мне неприятна была сама мысль о том, что придется применить сверхъестественные способности в отношении своих родителей. Я вообще не привыкла пользоваться своими силами. Осознание того, что я могу заставить любого человека принять свою точку зрения в любом вопросе, давалось нелегко.

— О чем задумалась? — спросил Влад, нежно смахнув с моего носа снежинку. В его черных как ночь глазах сверкнули звезды. Он улыбался и выглядел безмятежно, исчезла напряженность, которую я замечала в последнее время.

Я улыбнулась в ответ и, покачав головой, заметила:

— Да так, ни о чем конкретном. Размышляла о смысле бытия.

— Это вполне в духе юной нагайны, — согласился Влад. — Наги вообще философы.

— Я не чувствую себя нагом. — Удержаться от серьезных тем и волнующих вопросов не вышло. — Впрочем... — Я задумалась. — И человеком тоже.

— Это нормально. Слишком мало времени прошло. — Влад пожал плечами. — Я сам долго не мог примирить внутри себя две сущности: человека и змея.

— А сейчас? — поинтересовалась я, оставившись и поймав взгляд темно-вишневых, практически черных глаз.

— Возможно, мне наконец удалось разобраться в себе.

— Поделишься своими открытиями?

— Почему бы нет? — Влад взял меня за руку и потянул за собой вдоль проспекта — остановившись, мы мешали готовящейся к праздникам толпе.

— Я долго размышлял над причиной внутреннего конфликта, — начал Влад, опустив глаза. Он был сосредоточен и не смотрел на меня, видимо, чтобы не отвлекаться. — Пока не понял ее сути. Дело не в человеке и змее, делящих одно тело. Все сложнее и в то же время проще. Душа человека, да и любого другого, пусть и божественного существа, состоит из двух начал неизменного. Атмана, частички сущности бога-создателя Брахмы, тех качеств и того характера, который дан нам при рождении, и мантаса — той части души, которая формируется на протяжении всей жизни. Мантас изменяется постоянно, он эволюционирует или деградирует. У людей эти два начала, как правило, гармонируют между собой, а у богов все несколько сложнее. Нашу сущность вроде бы определяет неизменный атман, но мы меняем аватару за аватарой, проживаем тысячелетия, и мантас становится сильнее. Видимо, мой жизненный опыт таков, что мантас, сформировавшийся за годы существования и забвения, совсем не подходит к изначально заложенному змеиному атману. А конфликт человеческой и божественной сущностей второ-

степенен. На первом месте — противоборство атмана и мантаса.

— То есть ты все же не ощущаешь себя человеком?

— Нет. — Влад усмехнулся, и в его глазах вспыхнуло расплавленное золото. — Но я однозначно ощущаю себя не таким, как раньше, и мне это нравится. Я понял, что далеко не Вритра, мне просто дарована его сила и возможность прожить жизнь в новом теле, не повторяя ошибок себя прежнего, и этим нужно пользоваться. Долгое время я жил одной лишь мезью. Она придавала мне силы и в то же время отравляла существование.

— А сейчас? — насторожилась я.

— А сейчас у меня есть ты. — Он нежно привлек меня к себе, потянув за воротник новой снежно-белой шубки, и поцеловал, согрев губы своим дыханием. — Может, кофе? — отстранившись, предложил он и, не дожидаясь ответа, потянул за собой в ближайшую кофейню.

Я счастливо засмеялась и побежала за ним следом в уютное тепло небольшой кофейни, где витал аромат свежей выпечки и шоколада. Мне было легко и свободно, я ловила улыбку Влада, смущалась от огоньков страсти, то и дело вспыхивающих в глазах, и понимала, что сегодня самый счастливый день с момента моего поступления в лицей имени Катурина.

Рука Влада, сжимающая мою ладонь, была сильной и теплой. Я чувствовала, как по пальцам пробегают похожие на удары тока искор-

ки желания, и сейчас, примостившись за маленьким столиком у окна, не могла понять, кому оно принадлежит: ему или мне.

Я смотрела в его глаза и проваливалась в густую, вязкую темноту, реальность отступала на второй план, и оставались только мысли о мягких, пахнущих апельсином и корицей губах. В эти минуты мне хотелось оставить недопитый кофе на столике и уйти с Владом куда-нибудь, где нет праздничной суматохи и любопытных людских глаз. Но я сдерживалась и не высказывала свои желания вслух, только делала очередной глоток ароматного обжигающего напитка и улыбалась. Влад хитро щурил глаза в ответ. Мне казалось, он понимает меня с полуслова.

Ян

Ян не умел ездить медленно. Скорость его завораживала, а нечеловеческая реакция помогла избежать ДТП. Скользящая трасса не пугала, а только будоражила кровь. В непростых дорожных условиях сложно думать о чем-то, кроме управления автомобилем. Очень кстати, если в голову лезут разные неприятные мысли. Из-под колес красного «крузака» вылетали комья замороженной грязи и спрессованного снега. Вечерело.

Молодой человек уехал из клуба Камы ранним утром, но не отправился в лицей. Было

необходимо провести какое-то время в дороге, промчаться по заснеженному КАДу, остановиться перед застывшей гладью Финского залива, завернуть в Гатчину и избавиться от не дающих покоя мыслей.

Все складывалось одновременно удачно и мучительно сложно. Столько противоречивых чувств и эмоций бог мертвых не испытывал очень давно. В таком состоянии возвращаться в лицей было нельзя. Там ждала Яна, а она слишком хорошо его знала. Сестра и так начала догадываться о том, что он не оставил давних планов и снова взялся за старое, Ян не хотел, чтобы ее подозрения усилились. Яна считала, что прошлое стоит оставлять в прошлом и не нужно идти наперекор карме. В общем-то она была права, но, как считал Ян, не в этом конкретном случае.

К вечеру молодой человек полностью успокоился и вернулся в привычное невозмутимое состояние. Он мог уже не думать о том, что впервые за долгое время у него появился шанс исправить ошибки и не вспоминать об Алине, которая стала ему ближе, чем он хотел бы.

Ян не торопился в лицей. На него не распространялись правила, действующие для других лицейцев, он вообще не понимал, почему остается так долго в этом богом забытом месте. Тут было спокойно и удобно, но не пора ли двигаться дальше? Этот вопрос Ян задавал себе не протяжении нескольких лет и всегда отвечал на него: «Чуть позже». Возможно, время менять свою жизнь настало сейчас? К то-

му же если получится осуществить задуманное, порвутся сразу несколько связей, удерживающих его в лицее.

К металлическим кованым воротам молодой человек приехал ближе к вечеру, но успел до отбоя. Привычно кивнул знакомым охранникам на проходной и припарковался перед центральным входом. Незнакомый хищный мотоцикл — хромированный, с массивным рулем и причудливым, напоминающим шею дракона изгибом рамы — настораживал. Мало кто рискнет ездить на столь неустойчивой технике зимой. На это способен либо сумасшедший, либо некто наделенный сверхъестественными способностями. Лицей имени Катурина чаще привлекал вторых, нежели первых.

— Кто-то новенький? — нарочито небрежно бросил Ян, остановившись возле трех девушек из своей группы и старательно выискивая глазами в толпе Яну. Она точно могла сказать, кто пожаловал.

— Красавчик. — Ирка мечтательно закатила глаза, и Ян даже не сразу понял, что речь идет не о нем.

— Ага, все ясно. — Он скептически хмыкнул и отошел, решив для себя, что бессмысленно тратить время. Вряд ли девушки скажут что-то вразумительное, а Яны, как назло, поблизости не было.

Молодой человек поднялся по ступеням, и ему навстречу, едва не сбив с ног, вылетела, как всегда, жизнерадостная Ксюха.

— Привет! — Она восторженно повисла на его шее.

Девчонка была похожа на милого шаловливого щенка: с огромными преданными глазами и пушистыми каштановыми волосами. Ян относился к ней с нежностью, но откровенный огонек страсти в ее глазах отталкивал. Он не хотел этого. Ксюха напоминала ему Яну, точнее, ту, кем она была очень давно, еще тогда, когда они оба были живы.

Ян чмокнул девушку в висок и осторожно, но настойчиво отстранился от слишком близко прильнувшего горячего тела. В глазах Ксюхи промелькнула безуспешно скрываемая обида, но девушка ничего не сказала, а Ян сделал вид, что не заметил.

— Смотрю, у нас новенький? — предпринял он еще одну попытку узнать подробности и кивнул в сторону мотоцикла на парковке.

— Какой-то парень. — Ксюха безразлично пожала плечами. — Глаза синие-синие. Бр-р-р. — Она передернула плечами. — Холодные, аж мурашки по коже, а девчонкам нашим понравился. Красивый.

— А тебе? — мельком поинтересовался Ян и тут же пожалел о своих словах.

— А мне нравишься ты! — ляпнула девушка и тут же, спохватившись, замолчала. На ее щеках явственно проступил румянец.

— Ксю... — начал Ян.

— Ничего не говори, — раздраженно отмахнулась она. — Хорошо? — На глазах мелькнули слезы.

— Ты мне как сестра... — зачем-то попытался оправдаться парень.

— Я не хочу быть тебе сестрой! — зло выдохнула она и, резко развернувшись, рванула по коридору. По ее щекам текли слезы.

Ян выругался. Ксюша была последним человеком, которого он хотел обидеть. Но бежать за девушкой сейчас не имело смысла. Она зла, смущена и расстроена, да и что он мог ей сказать? Попросить прощения? Но ведь не за что, Ян не чувствовал себя виноватым.

— Что же все неправильно-то так?! — пробормотал парень и, хлопнув дверью, вошел в протопленный холл здания. Здесь было тепло и немного влажно, толстые каменные стены никогда не просыхали до конца.

Уже преодолев половину пути по подземному переходу, ведущему в корпус, где располагалось общежитие, Ян понял, что сильно проголодался, и, снова выругавшись, развернулся назад, в сторону столовой. Молодой человек вспомнил, что нормально ел еще вчера днем. Смолянисто-черный, крепкий эспрессо Камы, выпитый с утра, не в счет. Его назвать едой сложно.

У Камы действительно хорошо можно было подкрепиться только свежей, будоражащей человеческой энергией. Ночью в клубе всегда собиралась толпа разгоряченного народа. Адреналин зашкаливал, и достаточно было просто пройтись среди веселящейся развязной толпы, чтобы обеспечить себя необходимым количеством силы на неделю, а может, и больше.

Ян любил там бывать. Несмотря на раздражение, Кама никому не отказывал в гостеприимстве и не требовал ничего взамен. Редкое для бога качество. Но одной энергией сыт не будешь, а вот с едой по утрам в клубе было негусто. Повара появлялись ближе к обеду.

В желудке жалобно заурчало, а перед глазами появился манящий образ котлеты по-киевски. Но гастрономическим мечтам Яна сбыться было не суждено. Он насторожился на втором этаже, почувствовав мощный скачок силы, замер и скользнул на подоконник, загорюдившись плотной шторой. Конечно, глупо было рассчитывать, что тот, кто источает такой поток энергии, не заметит изменения силы, которое произошло с появлением Яна, но парень надеялся, что гость не обратит внимания на колебания в стенах лица. Здесь силовой фон был достаточно сильным и нестабильным, и только постоянно находясь на его фоне, можно было понять, что что-то не так.

Не то чтобы Ян боялся неизвестного визитера, просто предпочитал сначала узнать, кто пожаловал в их захолустье, а уже потом идти или не идти на контакт. Возможно, стоит по-быстрому улизнуть из лица? Или, наоборот, остаться здесь и возобновить нужное, но подзабытое знакомство? С приездом Кали он промахнулся и оказался в неловкой ситуации. Ян предпочел бы как можно реже пересекаться с древней богиней. К счастью, она была увлечена Владом и не обращала внимания на

того, с кем ее связывало очень многое. Ян не знал, что испытал тогда. Злость? Обиду? Облегчение? Ностальгию? Наверное, всего понемногу, но в любом случае пообещал себе в следующий раз быть осмотрительнее и внимательнее относиться к неожиданным гостям из Амаравати.

Скрипнула дверь кабинета директора, и на пороге появился высокий светловолосый парень с пронзительными синими глазами. На его аристократичном лице с правильными чертами и немного тяжеловатым подбородком застыло недовольное выражение. Он презрительно поджал губы, провел загорелой рукой по выцветшим светлым волосам и замер, словно принюхиваясь. Ян задержал дыхание. Он не ругался с этим гостем. Они вообще пересекались редко, и встречаться с ним не хотелось. Это было опасно.

К счастью, парень, постояв несколько минут, двинулся по коридору в противоположную сторону. Ян соскочил с подоконника и рванул к выходу из лица. Пролетел полупустой холл, едва не сбил в дверях какого-то парня и еще на лестнице пикнул замком сигнализации. Стоило поспешить. В лицей приехал Индра и, похоже, успел поговорить с Шешей, а значит, Владу нужно бежать как можно скорее и как можно дальше. И желательно без Алины. Но это совсем другая проблема, которую рано или поздно как-то придется решать.

Глава 2

ВСЕ ХОРОШЕЕ БЫСТРО ЗАКАНЧИВАЕТСЯ

Ян

Несмотря на любовь к быстрой езде, Ян не мог вспомнить, когда последний раз добирался до Питера так быстро: деревья на обочине, фонарные столбы и черно-белые ограждения слились в одну смазанную полоску. Парень лишь боковым зрением отмечал исчезающие за спиной оранжевые фары машин, которых он обогнал. Яркие вспышки ходовых огней идущих по встрече автомобилей походили на растекшееся по дороге световое пятно, бликующее на корке льда, покрывающего обочину.

Ян несся сжав зубы и все сильнее прибавлял газу. Он понимал, что Индра его не заметил, да и мотоциклов на дороге не видно, но все равно переживал, что не успеет предупредить. Ему совсем не понравилось увиденное в лицо. Опасения усугубил звонок Елены Владленовны, прозвучавший, когда Ян играл в «шашечки» на КАДе. Мелодия недавно закачанного рингтона смешалась со звучащей на радио песней. Он

просто увидел на экране высветившуюся фотографию рыжеволосой нагайны и нажал на руле кнопку ответа.

— Ян, — голос помощницы директора по громкой связи звучал взволнованно, — мне срочно нужен Влад, а я не могу до него дозвониться...

— Что неудивительно, — меланхолично отозвался молодой человек, перестраиваясь из крайнего левого ряда ближе к обочине. Машин на въезде в город скопилось немало, и Ян подзревал, что скоро придется уходить с дороги и объезжать пробку по ухабам. Так делали все, у кого клиренс¹ был достаточно высок. — Ты же хотела убить Веронику, и он выкинул тебя из окна. Понятно, что отношения между вами сейчас несколько... хм-м-м... — задумался парень, — напряженные.

— Мне не до шуток! — помощница директора повысила голос и тут же, спохватившись, добавила мягче: — Ян, сейчас неважно, кто, кому и как насолил, хотя я несколько обижена на Влада. Думала, он не посмеет поступить со мной подобным образом.

— Ищешь его, чтобы высказать свое «фи»? Поверь, он понимает, что ты недовольна. Совсем не обязательно говорить ему об этом лично. Мне кажется, он пока не готов обсудить с тобой случившееся. Повремени недельку как минимум.

¹ Клиренс (*англ.* clearance) — то же, что дорожный просвет.

— Сказала же, сейчас не имеют значения обиды. Передай ему, чтобы включил телефон. Я же знаю, ты в курсе, где искать Влада!

— Представления не имею, — не задумываясь, соврал Ян. Елена была горда и злопамятна. Он не верил, что она простила Владу позорное падение из окна. Скорее всего, ее заставил позвонить жаждущий отмщения Шеша.

— Ян, — предприняла еще одну попытку женщина. — Скажи ему, чтобы срочно приехал в лицей. Дело не терпит отлагательств!

— Ага, сейчас! — презрительно бросил парень и отключился, недоумевая.

Неужели Елена считает их такими дураками? Пытается заманить в змеиное логово, где Индра уже подготовил для Влада ловушку, и думает, что они побегут, словно глупые преданные щенки? Наивная.

Ян затормозил у клуба и кинул ключи подоспевшему парковщику, хотя обычно предпочитал ставить машину сам. Влетел в клуб как к себе домой и на пороге столкнулся с недовольным Камой, который, казалось, никогда не спал. И днем и ночью он контролировал, как идут дела в его любимом детище: ночном клубе.

— Вы тут все решили поселиться, что ли? Здесь ночной клуб, а не отель! — недовольно возмутился он, но тем не менее посторонился, пропуская Яна внутрь помещения.

Здесь было просторно, прохладно и безлюдно. До блеска натертый мраморный пол, вы-

сокие зеркала на стенах и яркие кожаные лавочки... Кама много времени уделял поискам новых решений в интерьере и тратил на это немалые деньги, поэтому клуб часто менялся. Еще в прошлом году здесь царил дух ампира, а сейчас его сменил лаконичный стиль хай-тек.

— А ты что, против? — нахально поинтересовался Ян и прошел мимо хозяина вглубь холла к залу, минуя ведущую в жилые покои лестницу на второй этаж.

— Ну как тебе сказать... — Кама отправился следом. Глухое эхо его шагов резонировало от стен и терялось под высокими глянцево-черными потолками с подсветкой.

— Вот и молчи. — Яна привлекла фигура танцовщицы, отработывающей движения на сцене в центре пока еще пустого зала. Силуэт показался молодому человеку знакомым. Ян мог поклясться, что девушка не была апсарой, хотя двигалась непринужденно и грациозно.

— Ты же никогда не берешь человеческих танцовщиц! — усмехнулся Ян и ехидно посмотрел на несколько смущенного бога любви.

— Да. — Кама растерянно пожал плечами. — Но она не врала, когда говорила, что танцует не хуже любой апсары, а я пообещал... пришлось взять. Думаю, большинство просто не поймет, что она обычный человек.

— Ну, строго говоря, она и не является обычным человеком. С такой-то судьбой! Так что все нормально, ты не изменил своим принци-

пам. — Ян хмыкнул и бросил еще один взгляд за плечо бога страсти на раз за разом повторяющую движения девушку.

— Тем более! — Кама повеселел. — Скажи, ведь хороша!

— Моя школа. — Ян довольно улыбнулся, продолжая наблюдать за Вероникой. — Я рад, что ты дал ей шанс. Судьба обошлась с ней несправедливо, лишив всего, чего девушка добилась таким трудом.

— Давно ли ты стал сентиментальным?

— Ну... — Теперь смутился Ян и поспешил отступить обратно в холл, словно опасаясь, что танцующая девушка его заметит. — В том, что произошло с Вероникой, есть отчасти и моя вина.

— Редко что происходит без твоей вины и вмешательства... — резко сменил тон Кама, став сосредоточенным и серьезным. — Зачем ты приехал сейчас?

— Не меняй тему. — Ян покачал головой. — Зачем она тебе? — Он указал подбородком на Веронику.

— Она хорошо танцует.

— У тебя никогда не было недостатка в танцовщицах. Не верю. Есть еще какая-то причина, о которой ты почему-то умалчиваешь.

— Конечно, есть. — Кама сжал зубы. Было видно, что ему не хочется продолжать разговор, но бог любви все же ответил: — Я не скажу тебе много, хочу сохранить часть информации при себе, но после того, что случилось, у Веро-

ники открылись некоторые таланты, которые мне интересны...

— Она начала рисовать, — задумчиво заметил Ян, понимая, что вряд ли добьется от бога любви большего.

— Да, мой интерес связан с ее умением рисовать. Поэтому я буду держать девушку при себе и развивать ее способности. Кто знает, что из этого выйдет спустя несколько лет? А теперь твоя очередь, — жестко отрезал Кама. — Почему ты вернулся?

— У Влада могут быть неприятности.

— Не новость. У Влада обязательно будут неприятности после того, что он сделал. Шеша достанет его везде. Это было ясно и с утра, когда ты спешно уезжал в лицей. Зачем вернулся? Мне непонятны твои мотивы.

— Тебя это пугает? — попытался уйти от ответа Ян.

— Скажем так: меня это беспокоит. — Бог любви не поддался на язвительную провокацию.

— Шеша — известная проблема. — Ян не стал больше изворачиваться.

— Хочешь сказать, есть еще неизвестные?

— Именно так. — Ян кивнул и повернулся к ведущей на второй этаж лестнице с металлическими перилами. — Эти неожиданно объявившиеся проблемы грозят стать серьезными. На фоне их даже Шеша не страшен. Мне хотелось бы предупредить друга. Вот и все. Обыч-

ное желание. Безо всякой тайной подоплеки. Влад с Алиной еще здесь?

— К сожалению. — Кама чуть склонил голову и жестом показал в сторону второго этажа. — Милости прошу, и чувствуйте себя как дома, — с сарказмом произнес он.

— Постараемся.

Ян ухмыльнулся и направился в указанном направлении.

Алина

Я никогда не любила серый цвет, он казался мне унылым и скучным, впрочем, как и коричневый — удел незаметных мышек или стариков. Но в современном интерьере просторных апартаментов на втором этаже клуба Камы эти цвета смотрелись удивительно гармонично и дорого. На полу — крупная глянцевая плитка цвета дорожной пыли, ведущая к лаконичной, без лишних деталей, четырехступенчатой лестнице, поднимаясь по которой оказываешься в зоне гостиной, большую часть которой занимал огромный угловой диван с шоколадной обивкой из мягкой прохладной кожи. Перед диваном на полу лежал овальный коврик с густым бежевым ворсом и стоял низкий журнальный столик с хромированными ножками и прозрачной столешницей.

Чуть в стороне у стены — низкая барная стойка и квадратные, без лишних изысков, ко-

жаные кресла в тон дивану. Огромное панорамное окно занавешено темными шторами. Никогда не думала, что смогу спокойно чувствовать себя в подобном помещении, однако же мне было тут уютно. Хотя, быть может, потому, что со мной рядом все это время находился Влад.

Меня смущало только излишне открытое пространство. Сразу за барной стойкой, отделяющей гостевую зону от личной, находилась огромная круглая кровать, а слева от нее, вниз по ступенькам, — черная, вмурованная в плиточный пол ванна. Хотя я и не делила апартаменты с Владом, но так и не решилась ее принять. Ограничивалась душем — он располагался в совмещенном санузле, единственном закрытом помещении.

«Все же гостить у хозяина ночного клуба с рестораном выгодно», — думала я, с наслаждением пережевывая нежный, с чуть горьковатым привкусом сыр, названия которого я не запомнила.

Вечером после прогулки всегда можно заказать наверх в номер вкусный ужин и горячий имбирный напиток с медом и лимоном. Мы с Владом сегодня не только гуляли по городу, но и еще совершили налет на магазины. Он собирался оплатить мне все покупки, но я отказалась. Не хотела чувствовать себя обязанной, в его щедрости мне виделось что-то постыдное. Приняв деньги, я бы перестала уважать себя. В лицее нам платили небольшую стипен-

дию, плюс родители ежемесячно высылали немного денег на карманные расходы. Я ничего не тратила, так как нигде не бывала, зато сегодня смогла себе позволить купить несколько милых вещей. Например, теплый свитер-тунику с крупным геометрическим узором и такие же симпатичные носочки. В этом наряде было уютно сидеть, свернувшись в клубочек, пить из большой кружки одуряюще пахнущий напиток и держать за руку Влада, устроившегося рядом. Это был наш последний вечер в гостях у Камы, не стоило злоупотреблять гостеприимством бога страсти. Завтра предстоял непростой день, и мы наслаждались минутами покоя и тихого счастья.

Я положила голову Владу на плечо и закрыла глаза, чувствуя у уха ритмичное биение его сердца. Он сжимал в руках мою ладонь, большой палец медленно ласкал запястье, замирая на бледной, едва заметной венке, в которой бился пульс. Я чувствовала дыхание у волос и с замиранием сердца ждала, когда его губы скользнут по виску. Тогда можно будет немного отстраниться, поймать золотые искры в чернильных глазах и поцеловать по-настоящему.

Появление Яна было совсем некстати. Мы его не ждали. Парень вошел без стука, как к себе домой, и застал нас врасплох. Я смущенно отпрянула от Влада, потянула вниз свитер, пытаясь прикрыть колени, и покраснела, когда поняла что, во-первых, это не получается —

свитер слишком короток, во-вторых, Ян и так все уже видел. И не только мои ноги.

— Не думал, что ты соскучишься по нам так быстро, — недовольно пробормотал Влад, поднимаясь с дивана навстречу другу.

Я залюбовалась его кошачьей, точнее, звериной грацией и сильной спиной. Ян на фоне Влада выглядел невысоким и тонкокостным. Слабым. Только я знала, что первое впечатление обманчиво. Под черным прямым свитером с воротником-стойкой скрывались стальные мышцы не хуже, чем у Влада. А еще от парня веяло силой, древней, упоительной. Вкус которой мне уже удалось распробовать.

Я была благодарна, что Ян не подчеркивал свою фигуру одеждой, иначе мне стало бы совсем неуютно. Хотя... куда уж неуютнее? Я и так не знала куда деться, щеки пылали, а сердце стучало как бешеное. Глупо было надеяться, что мое состояние останется незамеченным. Ян понимающе ухмыльнулся, но ничего не сказал, а Влад посмотрел с подозрением, и я поспешила отвернуться.

— Так зачем ты здесь? — Влад не стал задавать мне вопросов. Хотя они явно крутились у него на языке, он обратил все свое внимание на Яна.

— Поверь, — усмехнулся черноволосый гость, — у меня в мыслях не было нарушить вашу любовную идиллию, просто в лицей приехал Индра. Он ищет тебя. Я предположил, что ты захочешь знать об этом.

— Не думал, что все произойдет так быстро. — Влад напрягся, а мое сердце сжалось от страха. Похоже, судьба не дает нам даже короткого перерыва. Я смутно представляла, кто такой Индра и суть его конфликта с Владом, но выражение лица Катурина красноречиво говорило о том, что ситуация серьезна.

— Я заметил Индру, когда он выходил из кабинета Шеши.

— Думаешь, он знает?

— Вопрос, что именно? — Ян по-хозяйски прошел в комнату и уселся в одно из кресел у барной стойки. С интересом заглянул в тарелки с нашим ужином, бесцеремонно позаимствовал вилку Влада и насадил на нее кусок мяса. На меня он даже не смотрел. Я не знала, огорчаться или радоваться. — Мне интересно, что Индре наговорил Шеша, — задумчиво протянул парень. — Как ты думаешь, спасая свою собственную шкуру, кого сделает виноватым во всех бедах король нагов?

— Меня? — Влад побледнел, нервно прошелся по комнате и замер с противоположной стороны барной стойки, внимательно посмотрев на безразлично жующего Яна.

— Вполне вероятно. Но точно я сказать ничего не могу. Сам понимаешь, я не стал выяснять у Индры подробности, а сбегал, чтобы предупредить тебя. Он меня даже не видел.

— То есть остается вариант, что Шеша ему ничего не сказал? — с надеждой уточнил Влад.

— Сомневаюсь. — Ян не поддержал его. — Когда я уже был на полдороге сюда, мне позвонила Елена.

— Что она хотела? Придушить меня?

— В том-то и дело. Она хотела, чтобы ты срочно вернулся в лицей, так как там есть дело, не терпящее отлагательств. Говорила, что взаимные обиды не имеют значения. Не очень-то похоже на мстительную Елену.

— Что ты ей ответил?

— Ничего. — Ян беспечно пожал плечами и положил в рот большую виноградину. — Что ты собираешься делать?

Я замерла. От ответа Влада зависело многое. В том числе и моя судьба.

— Ничего, — отозвался он, и на его лице появилось упрямое выражение. — Я не собираюсь из-за приезда Индры менять свои планы. Мне все равно, что он обо мне думает. Объяснить ему, что я ни в чем не виноват, все равно не удастся. Да и не считаю я нужным оправдываться за несовершенные злодеяния. Вступить с ним в схватку, чтобы отомстить...

— Ты слишком слаб, — отмахнулся Ян. — Последние несколько тысяч лет ты пребывал в высших сферах, а Индра оттачивал свое мастерство. Вступить с ним в схватку — значит попрощаться с телесной оболочкой и снова кануть в небытие.

— Я с тобой не согласен. — Влад зло прищурился. — Но не собираюсь проверять или кому-нибудь доказывать свою силу. Сейчас у ме-

ня совсем другие приоритеты. — Влад нежно посмотрел в мою сторону, и у меня отлегло от сердца. — Не думаю, что Индра обнаружит меня сегодня, а завтра нас с Алиной уже не будет ни в Питере, ни в стране.

— И куда же вы собираетесь?

— Прости, друг, но где-то рядом бродит Индра, и я не хочу, чтобы хоть кто-то знал о наших планах. Там, куда мы отправимся, тепло, солнечно и, возможно, никто даже не слышал об индуистских богах.

— Думаешь, я ему скажу?

— Ян, я не доверяю тебе, — заметил Влад. — Больше не доверяю.

— И когда же ты успел повзрослеть? — Ян грустно улыбнулся и поднялся со стула. — Я этого не заметил. Наверное, буду скучать по тебе-ребенку... Впрочем, это все глупости. Хорошо отдохнуть! — Он кивнул и, снова даже не посмотрев в мою сторону, направился к выходу.

Глава 3

ОЧЕРЕДНЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Алина

Уйти Ян не успел. В дверях он столкнулся с взъерошенной Еленой Владленовной и недовольным Камой, который следовал за нагайной по пятам.

— Вы когда-нибудь уберетесь отсюда? — сокрушенно воскликнул бог любви. — На самом деле! Не нужно понимать мое гостеприимство так буквально! Я люблю общество, иначе ни за что не открыл бы ночной клуб. Но не до такой же степени! Мой дом напоминает проходной двор!

— Ее мы не звали. — Ян прищурился и попытался оттеснить Елену Владленовну в коридор, пока Влад прикрывал собой меня.

— Отстань! — Рыжая нагайна отмахнулась от перегораживающего путь Яна и отпихнула его с дороги. — До ужаса надоел ваш детский сад! Я же просила тебя передать мои слова Владу, ты не захотел, пришлось ехать самой. Неужели думаете, так сложно догадаться, где вы обоснуетесь? — презрительно бросила она

и замерла, уставившись на меня, точнее, на мои глаза, которые снова стали голубыми.

— Как? — прошептала Елена Владленовна, подойдя ближе. — Как вам это удалось? Кто ты теперь?

— Больше не королева и бесполезна для вас... — хрипло отозвалась я, выглядывая из-за плеча Влада. Спокойная жизнь оказалась недолгой, и сейчас я снова боялась, так как опять ощущала себя намного слабее, чем помощница директора. Даже под защитой двух древних существ я чувствовала себя неуверенно.

— А что с Вероникой? — В зеленых глазах женщины мелькнул неприкрытый интерес. Я подозревала, что помощница директора питала слабость к бывшей пассии Влада, правда, все равно хотела убить.

— Спустись в зал и посмотри, — вмешался в разговор Ян. Влад взглянул недоуменно, мне тоже стало интересно, какое отношение имеет Вероника к клубу Камы. Бог любви ясно дал понять, что не очень жалуется людей. Вчера даже не хотел разрешить Веронике остаться на ночь. А сегодня выясняется, что она все еще не уехала. Интересно.

— Она теперь моя танцовщица, — с удовольствием пояснил Кама, видимо, получая наслаждение от недоумения, появившегося на лицах Влада и Елены Владленовны. Впрочем, последняя быстро взяла себя в руки и произнесла с непроницаемым выражением лица:

— Мне интересно не «где» она, а «кто».

— Человек, — пояснил Ян. — Обычный, нормальный и трезвомыслящий человек. Правда, с единственным недостатком: у нее словно и не было сущности нага.

— Я не понимаю, как такое возможно... — пробормотала женщина. Ее взгляд стал растерянным. — Я даже не предполагала...

— Что можно обойтись без убийства?! — горько заметила я. — Конечно, зачем вам это? Гибли же только слабые! Очень хороший принцип: выживает сильнейший! Самое главное, удобно!

— Как у вас становится скучно! — бесцеремонно перебил меня Кама и, бросив на прощание: — Arrivederci! — ушел прочь.

— Разберемся позже со всеми странностями! — нервно отозвалась Елена Владленовна и решительно уселась в кресло, которое до ее прихода занимал Ян. Правда, лезть в чужие тарелки не стала. — Я приехала сюда по иной причине и не собираюсь сейчас оправдываться или объяснять маленьким глупым девчонкам мотивы своих поступков.

Я проглотила «глупых девчонок», решив не устраивать сцен. Боялась лишний раз продемонстрировать свой возраст и темперамент. Не хотела, чтобы кроме Елены Владленовны маленькой и неразумной меня посчитали еще и парни.

— В лицей — не поеду, — категорично отозвался Влад, исподлобья взглянув на помощницу директора.

Я стояла у него за спиной, вцепившись в руку, и сразу же почувствовала, как напряглись его мышцы под моими ладонями.

— Но почему? Я ведь даже не назвала причину! — удивилась рыжеволосая нагайна. — По идее это я должна бы на тебя злиться! Меня еще никто и никогда не выкидывал из окна.

— Не надо строить из себя невинную жертву! — прошипел Влад. — На этот раз вам с Шешей не удастся меня провести. Я уже осведомлен о приезде Индры...

— О чем? — подскочила со стула Елена Владленовна, ее и без того немаленькие глаза стали еще больше. — Индра в лицее? О боги! За что же мне все это! — Она всплеснула руками и мигом стала похожа на самого обычного завуча из самой обычной школы.

— Ты не знала? — поразился Влад. Реакция Елены Владленовны оказалась настолько искренней и ненаигранной, что ни у кого не возникло сомнения в правдивости ее слов.

— Мне, знаешь ли, было не до того! — раздраженно бросила женщина. — Сначала я каталась в «Скорой» и добиралась до лицея, а потом меня выловил Шеша... точнее, некто, занявший его оболочку, и мне стало совсем не до новых лиц в лицее!

— О чем ты? — насторожился Ян и наконец-то ушел с прохода вглубь комнаты, видимо, осознав, что разговор предстоит долгий.

— Может быть, вы мне скажете. Я не знаю, что произошло, но Шеси больше нет. Его ме-

сто занял некто, именующий себя Вьяса. Я не представляю, кто он и откуда.

— Ян, — грозно рыкнул Влад, став сразу выше ростом и старше. — Ты же сказал, что отправил его обратно! Получается, соврал?

— Я не врал! — Ян выглядел удивленным и раздосадованным. — Действительно думал, что отправил его обратно! Не знаю, как Вьясе удалось остаться в нашей реальности. Возможно, он давно задумал вырваться из нирваны и просто ждал, когда представится возможность.

— Которую ты ему с радостью организовал! — Влад укоризненно покачал головой. — Ян, не узнаю тебя! Ты же обычно очень осторожен и не склонен к необдуманным поступкам.

— Так это натворил ты?! — голос Елены Владленовны поднялся до неприятного визга. — Верни все так, как было.

— Ну, во-первых, я не знаю, как заставить Вьясу уйти обратно. — Ян пожал плечами. — А во-вторых, надо ли? Шеша был зол на Влада, одержим жаждой мести и господством над миром, а этот блаженный мудрец...

— ...вообще свихнулся за тысячелетия пребывания в нирване и пугает меня сильнее Шеша! — прервала Яна Елена Владленовна, завершив начатую фразу. — Он уже сказал, что этот мир неправильный и его нужно менять к лучшему! Даже несколько методов предложил! — Женщина передернула плечами от отвращения. — Естественно, начать изменение

мироустройства он планирует с лица. Влад, я обращаюсь к тебе, так как даже говорить не хочу с самовлюбленным богом мертвых, он эгоист, а ты нет! Тебе же небезразлична судьба лица! Помоги! Он хочет устроить там ад, мои методы по сравнению с теми, которые планирует реализовать Вьяса, просто цветочки!

— Я не хочу в это ввязываться, — открестился Влад. — Тем более я не знаю, как исправить ситуацию. Обратись к Индре. Заодно отвлечешь его от охоты за мной. В любом случае, пока он не убрался назад в Амаравати, дорога в лица для меня закрыта. Да я и не стремлюсь, если честно, в него возвращаться.

— А лицеистам действительно угрожает опасность? — вмешалась я в разговор, мне не давал покоя страх в глазах Елены Владленовны. Я считала, что холодную и сдержанную помощницу директора не способно испугать ничто.

В рассуждениях древних богов было много логики, но ни толики человеческого сочувствия, и меня это изрядно напрягало. Даже Влад, который совсем недавно рассуждал о своей человечности и том, что изменился в лучшую сторону, сейчас заботился лишь об одном: как бы не встретиться на узкой тропинке с жаждущим крови Индрой. Про Яна я вообще старалась не думать. Казалось, он устранился от разговора, словно его ничего не касалось. Сидел, поставив ногу в ботинке на край дивана, и задумчиво тербил губу. Хотелось бы ве-

рить, что он мучается угрызениями совести, но я прекрасно знала, что это не так.

— Конечно, угрожает! — Елена Владленовна отмахнулась от меня, как от назойливой мухи. Она даже не пыталась сделать вид, что считается со мной. А зачем? Я же утратила свою силу.

— Я положила на алтарь благополучия лица всю свою жизнь, — неожиданно откровенно призналась она. — Вы не представляете, сколько усилий пришлось потратить на то, чтобы сделать из питомника, в котором будут выращивать королев, и бесплатной кормушки для Шести преуспевающее заведение. А как тяжело было скрывать все эти смерти? Вы можете представить, через что я прошла, чтобы убедить короля нагов в необходимости разработки щадящего ритуала? Все делала я!

— Щадящего? — Я поперхнулась от возмущения. — Так один из участников всегда умирает. Это вы называете щадящим?

— Смотри с чем сравнивать! Сейчас к ритуалу допускаются только избранные, хорошо, если треть всех обучающихся, и эти меры автоматически сокращают количество смертей. Да, половина допущенных погибает, но что происходило бы, если бы мы запирали в зале весь курс? Ты можешь себе представить, слишком правильная змейка Алина? Не думаю. Это была бы страшная, кровавая бойня, в которой погибли бы все люди и большая часть новорожденных нагов, подарив Шесте мощную волну силы. Из каждого курса оставались бы

несколько, правда, действительно сильных нагов. Мы же имеем гораздо более приятную картину, не находишь? Каждый год я бьюсь, чтобы улучшить статистику и сохранить максимальное количество жизней. Не всегда получается, но это необходимое зло.

— Не нахожу ничего приятного в смертях и никогда не соглашусь, что существует необходимое зло! — категорично заявила я и приготовилась спорить дальше, но тут подал голос Ян:

— Алина права...

— Ты ли это? — удивился Влад. — Ян, в тебе проснулось сострадание и любовь к ближнему?

— Дело не в сострадании, — отмахнулся черноволосый. — Вяса представляет реальную угрозу, прежде всего потому, что полем для своей «просветительской» деятельности выбрал лицей. Если он начнет строить идеальный мир в элитном учебном заведении, мало не покажется. Все тайное рано или поздно станет явным, а это не интересно никому. Мы и так в последнее время привлекаем слишком много ненужного внимания. Его необходимо остановить, но я, честно сказать, пока не знаю как...

— К чему же тогда этот разговор? — Влад недовольно поморщился. — Мы можем справиться с ним сами?

— Как ты себе это представляешь?

— Скрутить и запереть...

— Вряд ли, не забывай, что сам Вьяса бесплотен, и он занял не пустую оболочку. В ней еще и Шеша, обладающий немаленькой силой. Король нагов будет подчиняться своему квартиранту. Силой его не возьмешь. Не думаю, что даже наши с тобой объединенные усилия помогут справиться с ним. Индра, думаю, смог бы его обезвредить, но задай себе вопрос: будет ли?

— Не думаю...

— Аналогично. У меня есть одна идея, но она самому мне не очень нравится.

— Мне тоже, как правило, твои идеи не нравятся, — Елена Владленовна настороженно покосилась в сторону Яна. — Но сейчас я не могу позволить себе быть разборчивой. Так что излагай!

— Вот и замечательно. — Ян холодно улыбнулся. — Вызывая дух Вьясы, я использовал одно древнее заклинание-мантру. Его я нашел очень давно, на заре веков. Тогда, когда боги еще жили в Аркаиме...

— Который из-за тебя Кали спалила дотла! — Влад прищурился. Он смотрел на друга с выражением, которое я не могла разгадать.

— Ты хорошо знаешь историю. — Ян кивнул. — Но тебя там не было, и ты не в курсе подробностей.

— Так просвети! Что тебя манит в этот город?

— Знания. — Ян беспечно пожал плечами, напроочь проигнорировав просьбу Влада. — На-

ша ссора с Кали не имеет отношения к сегодняшней ситуации. Это личное.

— Что за Аркаим? Знакомое название... — подала голос я.

— Аркаим — развалины города в Челябинской области, — пояснил Влад. — Центр древнейшей цивилизации, прародина ариев. Спасаясь от наступающего ледника, наши предки изначально обосновались именно там, но потом что-то произошло... — Влад кивнул в сторону Яна, — между ним и древней богиней Кали. Она сожгла город, а заодно и его. — Снова едва заметное движение головой в сторону друга. — После этого нашим предкам пришлось двигаться дальше на юг, в сторону Индии. Никто не знает, в чем причина конфликта, ну, кроме Кали и Яна, конечно.

— Суть конфликта не важна, поверь. Но именно в Аркаиме, возможно, есть то, что поможет нам отправить Вьясу в небытие. Необходимо найти нечто особенное, думаю, почувствовавший вкус жизни мудрец будет активно сопротивляться, тем более нирвана ему больше не светит. Он снова включен в священный круг сансары¹, и неизвестно, каким станет следующее воплощение. Думаю, нам стоит наведаться на нижние этажи Аркаима. Подземные хранилища не пострадали, и именно там хранятся все знания древнейших существ, рабо-

¹ Круг (колесо) сансары — круг перерождений в индуизме.